

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ В АРМЕНИИ

Установление Советской власти в Армении привело к возрождению армянского народа. Армянский народ наравне с другими братскими народами Советского Союза получил все возможности для дальнейшего развития своей многовековой культуры и науки. Языкознание также достигло высокого уровня развития.

Первостепенную важность приобрело глубокое изучение современного армянского языка, составление учебников для средней и высшей школы, а также вопросы обогащения армянского языка новыми политическими и научными терминами. Чтобы успешно разрешить эти проблемы, армянские языковеды должны были разработать важнейшие теоретические вопросы как арменоведения, так и общего языкознания. Перед ними встала сложная задача — критически пересмотреть богатое научное наследие прошлого, использовав все положительное, что досталось в наследство от языкознания дореволюционной эпохи, и на основе новых исследований создать подлинно научное, марксистское арменоведение.

Разрешение этих задач потребовало прежде всего интенсивной подготовки кадров. Работающие в Ереванском университете известные языковеды-арменисты — проф. Р. А. Ачарян, Г. А. Капанцян и М. М. Абебян провели большую работу в деле подготовки молодых специалистов. Научно-исследовательская работа и подготовка кадров получили более широкий размах с момента создания в Армянской ССР Академии наук, в системе которой был создан Институт языка. В настоящее время в научно-исследовательских учреждениях и вузах работают 7 профессоров—докторов наук (два действительных члена и один член-корр. АН Армянской ССР) и 19 доцентов — кандидатов наук. Рост языковедческих кадров и создание новых научно-исследовательских учреждений позволили развернуть большую работу как в области разработки общетеоретических лингвистических вопросов, так и в области научного изучения истории армянского языка, его современного состояния, армянских диалектов и т. д.

Общее языкознание. Первостепенное значение имела разработка теоретических вопросов языкознания. Именно в этой области со всей остротой шла борьба трех различных направлений. Основным было направление, возглавляемое действительным членом АН Армянской ССР Г. А. Капанцяном, который, не умаляя богатого научного наследия прошлого, стремился критически освоить все ценное, заключенное в нем, и на основе теоретических положений классиков марксизма-ленинизма правильно разрешить проблемы общего языкознания. Свои взгляды он изложил в статье «Яфетическая теория» («Изв. Ереванского гос. ун-та», 1926, № 2, стр. 374—397). В этой работе, изложив основные положения «яфетидологии» и, в частности, взгляды Н. Я. Марра на армянский язык, он пришел к выводу, что сам Марр, критикуя некоторые ошибки буржуазных языковедов, не дает решения основных проблем языкознания, обоснованного фактическим материалом. Это положение более четко и последовательно выражено Г. А. Капанцяном в работе «К вопросу о диалектике развития языка» (журнал «Нор-уги», 1931, № 5, стр. 107—141). Здесь Г. А. Капанцян критикует основные положения так называемого «нового учения», в частности теорию стадийности, четырехэлементный палеонтологический анализ, теорию ручной речи и т. д. С другой стороны, в противоположность марровскому нигилистическому отношению к языкознанию XIX в., проф. Капанцян правильно отмечает, что для советского языкознания огромное значение имеет критическое освоение научного наследия, и с этой точки зрения фактический материал, накопленный языковедами прошлого, для нас важнее, чем умозрительные схемы «нового учения». Наконец, отметив, что Марр, несмотря на свои высокомерные и претенциозные декларации, не смог создать марксистского языкознания, он приходит к правильному заключению, что необходимо, основываясь на теоретических положе-

ниях классиков марксизма-ленинизма и критически переработав наследие прошлого, создать подлинно марксистскую науку о языке. Именно с этой позиции он разрабатывает теоретические вопросы языкознания. Плодом его долголетней работы в этой области явилась книга «Общее языкознание» (ч. 1, 1939, изд. Ереванского ун-та). Книга содержит следующие разделы: введение, фонетику, грамматику, лексикологию. Накопив большой материал, проф. Капанцян в этой работе глубоко освещает вопросы общей фонетики, грамматики, в частности морфологии, и лексикологии. И в этой книге проф. Капанцян отрицательно относится к основным положениям «нового учения», резко критикует стадиальную классификацию языков, четырехэлементный анализ и т. д. Критически оценив достижения языкознания XIX в., проф. Капанцян правильно разрешает ряд вопросов общего языкознания (закономерности звуковых изменений, роль различных средств грамматического выражения, исторические изменения значения слов и т. д.). Правда, в этой книге нашли место также некоторые ошибочные положения, укоренившиеся в то время в советском языкознании (например, положение о надтроечном характере языка), однако эти положения приводятся в декларативном виде только во «Введении» и не могут быть критерием для оценки книги в целом.

Против такой правильной позиции в вопросе создания марксистского языкознания выступали представители «нового учения» и в первую очередь сам Н. Я. Марр, который в своих статьях, направленных против критиков своего «учения», неоднократно нападал на проф. Капанцяна, объявив его представителем буржуазного языкознания. Этой линии придерживались и последователи «нового учения» в Армении вплоть до выхода в свет гениального труда И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании». Это направление возглавлял в Армении проф. А. С. Гарибян, который, будучи последовательным «учеником» Н. Я. Марра, с самого начала своей научной деятельности стоял на позициях «нового учения» и с этих позиций нападал на проф. Капанцяна и других армянских языковедов, которые не последовали за Марром. Молодые языковеды в начале своей научной деятельности группировались обычно вокруг проф. Капанцяна, но в дальнейшем, по мере усиления аракчеевского режима в языкознании, созданного представителями «нового учения», они, не обладая достаточной принципиальностью, постепенно переходили на сторону марровцев. Такой путь прошли проф. Г. Г. Севак и проф. Э. Б. Агаян — автор этих строк. Начав свою деятельность с критики отдельных положений «теории» Марра, они перешли на позиции «нового учения» и стали активными марровцами. Более того, исходя из антинаучных основ «нового учения», они пытались «творчески развить» отдельные положения Н. Я. Марра, как, например, теорию стадильности, теорию скрещивания языков и т. д.

Наконец, третье направление являлось пережитком буржуазного идеалистического языкознания и отражалось в работе некоторых представителей старшего поколения языковедов, например, в трудах покойного профессора М. М. Абебяна. Стремление этих ученых перестроить свои взгляды и отказаться от идеалистических принципов буржуазного языкознания дало возможность преодолеть эти пережитки. Немалую роль при этом сыграла принципиальная критика различных направлений буржуазного языкознания, данная в работах проф. Капанцяна и др.

Однако борьба между двумя первыми направлениями не привела к разрешению основных теоретических проблем языкознания в духе марксизма, так как представители «нового учения», стремясь добиться полного господства взглядов Марра как в арменологических, так и в общезыковедческих вопросах, предприняли «теоретический поход» против своих противников, объявив их представителями «буржуазной лженауки», «идеалистами», «антимарксистами» и т. п. Этим объясняется тот факт, что в последние годы до языковедческой дискуссии противники «нового учения» были полностью лишены возможности издавать свои научные труды. Этому, не свойственному советской науке, режиму был положен конец только благодаря свободной языковедческой дискуссии 1950 г., благодаря выходу в свет гениальных трудов И. В. Сталина по языкознанию. Разоблачив немарксистскую сущность «нового учения» и сокрушительным ударом ликвидировав аракчеевский режим, товарищ Сталин разрешил важнейшие проблемы языкознания и создал цельное марксистское учение о языке. Только благодаря этому языкознание как во всем Советском Союзе, так и в Армении освободилось от оков «нового учения» и получило возможность небывалого развития по новому пути, по пути сталинского учения о языке. Получив гениальное теоретическое оружие, армянские языковеды с новой неиссякаемой энергией развернули творческую научную работу и успешно развивают актуальные теоретические вопросы советского языкознания.

История армянского языка. Одной из важных отраслей научно-исследовательской работы языковедов Советской Армении было изучение истории армянского языка. Вопросами истории армянского языка занимались также крупные арменологи, как проф. Р. А. Ачарян и Г. А. Капанцян, которые создали ценные научные труды в этой отрасли арменистики. Здесь следует упомянуть прежде всего огромный по материалу труд проф. Р. А. Ачаряна «История армянского языка» (т. 1, 1940, т. II, 1951); в нем нашло отражение все то, что сделано учеными-арменоведами в течение целого столетия по истории армянского языка. В первом томе автор, применяя сравнительно-исторический метод, вскрывает родственные связи армянского языка с другими индо-

европейскими языками, приводит все корневые слова, частицы и грамматические форманты армянского языка, имеющие индоевропейское происхождение, и на основе глубокого и детального анализа определяет место армянского языка среди родственных индоевропейских языков. На основе этого анализа автор приходит к выводу, что армянский язык находится в более близких родственных связях, с одной стороны, со славянскими, а с другой — с греческим и индоиранскими языками индоевропейской языковой семьи. В последующем изложении автор исследует армянские заимствования из персидско-кавказских, кавказских, греческого, персидского, арабского и других языков и определяет их роль в процессе обогащения словарного состава армянского языка. Во втором томе, кроме истории заимствований, автор излагает исторические изменения грамматического строя армянского языка, имея в виду в основном три периода его истории (древнеармянский, среднеармянский, новоармянский, или «ашхарабар»). Особые главы посвящены вопросам общенародного характера древнеармянского литературного языка («грабар»), образованию армянских диалектов, их классификации и краткой характеристике. Последняя глава второго тома посвящена заимствованиям новых времен, в особенности анализу благотворного влияния великого русского языка на современный армянский язык. Несмотря на наличие ряда спорных положений, этот труд проф. Р. А. Ачаряна является одним из крупнейших вкладов в арменоведение.

Вопросами древнейшего периода истории армянского языка, в частности его связями с малоазийскими и кавказскими языками, плодотворно занимается проф. Г. А. Канапцян. Так, в работе *Chetotagmenica* (Ереван, 1931—1933) он затрагивает вопрос о взаимоотношениях армянского языка с малоазийскими языками, в частности хеттским, и на основе анализа многочисленных армянских слов устанавливает несомненную связь армянского с хеттским. В труде «История Урарту» (Ереван, 1940) проф. Канапцян, тщательно проанализировав урартский и армянский языки на фоне истории урартского государства и образования армянского народа, приводит множество фактов, указывающих на определенную общность в словарном составе и в словообразовательных частях этих двух языков. Особенно примечательны три работы проф. Канапцян: «Хеттские боги у армян» (1940), «Историко-лингвистическое значение топонимики древней Армении» (1940) и «Хайаса — колыбель армян» (1948). В первой работе автор снова затрагивает вопрос об армяно-хеттских связях, руководствуясь не только лингвистическим материалом, но и пактеоном обоих народов. Во второй книге проф. Канапцян подвергает исследованию те названия местностей Армении, которые сохранились в халдских памятниках. В первых главах исследована родовая топонимика из халдских надписей, которая может служить древнейшим источником по истории Армении. Затем исследуются армянская топонимика родового периода и топонимические новообразования. Автор рассматривает эти вопросы с историко-лингвистической точки зрения и показывает то огромное значение, которое они имеют для освещения многих вопросов этногенеза армянского народа. Наконец, в работе «Хайаса — колыбель армян» проф. Канапцян изучает древнее государство Хайаса-аззи, подвергает глубокому анализу процесс становления армянского народа и показывает роль хайасцев в истории образования последнего. На основе детального анализа автор заключает, что основным, организующим ядром армянского народа являлась группа племен Хайаса-аззи. В конце книги автор останавливается на вопросе о связях армянского и малоазийских языков и выдвигает предположение о том, что в армянском языке превалирует местный — азианский, неиндоевропейский компонент. Хотя и это предположение является гипотетическим и оспаривается многими арменистами, однако книга представляет большую ценность как для древнейшей истории армянского народа, так и для изучения местного субстрата в армянском языке. Именно с этой точки зрения упомянутые три работы составляют одно целое, вскрывающее сильный субстрат местных языков в индоевропейском армянском. В этом большая заслуга проф. Г. А. Канапцян в области истории армянского языка. Если арменоведы-индоевропейцы в прошлом изучали главным образом индоевропейскую основу армянского языка, чем объясняется односторонность их исследований, то проф. Канапцян подвергает особому изучению местные неиндоевропейские элементы в армянском. Остается добавить, что в данное время проф. Канапцян подвергает критическому изучению индоевропейскую основу армянского языка, что даст ему возможность обобщить результаты всех своих исследований и осветить древнейший период истории армянского языка в целом.

Изучению истории армянского языка посвящена книга проф. А. С. Гарибяна «Введение в изучение истории армянского языка» (Ереван, 1937). В этой работе автор подвергает критическому анализу все теории о происхождении армянского языка и излагает краткую историю армянского языка со времен его образования до наших дней. Однако эта книга, написанная на основе немарксистских положений «нового учения», содержит в себе все порочные положения этого «учения» и нуждается в коренной переработке, чем и занят ее автор.

Изучению связей армянского и грузинского языков посвящены многие статьи д-ра филол. наук А. Муравляна и в особенности его объемистая работа «Частицы армянского языка и их связь с грузинскими и другими кавказскими языками» (Сб. трудов Института языка АН Армянской ССР, 1949, т. IV). В этой работе автор приводит богатый

фактический материал, однако изучение этого материала ведется на основе анти-исторической «теории» Марра о «гибридности» армянского языка и о его «скрещенно арио-яфетическом» характере. Вследствие этого накопленный фактический материал получает неправильное объяснение.

Теория и история современного армянского языка. Среди трудов по армянскому языку особое место занимают работы, посвященные изучению современного армянского языка. В то время как исследование прошлых этапов языка представляет для науки преимущественно теоретический интерес, исследование современного армянского языка имеет также чисто практическое значение. Глубокое научное изучение современного армянского языка способствует развитию армянского языка эпохи социализма, совершенствованию языка науки и культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, указывает пути дальнейшего развития и обогащения языка. Но в этой области сделано далеко не все. До сих пор изданы лишь две научные работы, посвященные современному армянскому языку. Первая — труд покойного профессора М. М. Абеяна «Теория армянского языка» (Ереван, 1931). Ценный труд маститого армениста отличается тщательным и кропотливым исследованием богатого фактического материала, накопленного в результате многолетних занятий. Книга содержит описание фонетики, семантики, словообразования и морфологии современного армянского языка. К сожалению, автор не успел переработать «Синтаксис ашхарабара», изданный им в 1912 г. Труд М. М. Абеяна является единственным ценным исследованием фактического материала новоармянского литературного языка («ашхарабара»). Однако необходимо отметить, что это исследование относится лишь к раннему, уже пройденному этапу современного армянского языка, к дореволюционному периоду, и многие явления современного периода не нашли в нем места.

Второй труд — работа проф. Г. Г. Севака «Теория современного армянского языка» (кн. I, 1939, кн. II, 1947). Первая книга содержит следующие разделы: введение, образование современного армянского языка, фонетику и морфологию. Вторая книга содержит лексикологию. Автор касается некоторых вопросов общего и армянского языкознания и пытается разрешить их на основе лженаучного «нового учения». Вследствие этого богатый фактический материал, многие явления современного армянского языка не нашли своего научного освещения в этой работе.

Более значительная работа проведена в области составления школьных нормативных грамматик современного армянского языка. В настоящее время школы пользуются учебниками грамматики, составленными А. Гарибяном и Г. Севаком.

Большая работа в области уточнения орфографии современного армянского языка, создания политической и научно-технической терминологии проделана терминологической комиссией при Министерстве просвещения Армянской ССР. Частичная реформа армянского алфавита (1940), разрешение некоторых спорных вопросов орфографии (в частности, правописания согласных), выработка норм пунктуации, создание и утверждение многочисленных научно-политических терминов — все это имело огромное практическое значение. Работа терминологической комиссии положила конец тому произволу, который царил в литературном армянском языке (разнобой в правописании заимствованных из русского языка терминов, двойные формы отдельных слов и т. п.). Однако необходимо отметить, что и в деятельности терминологической комиссии сказывалось вредное влияние «нового учения», в частности, в разработке правописания заимствованных из русского научно-политических терминов иностранного происхождения. В настоящее время комиссия реорганизована и утверждена новый состав.

Лексикология и лексикография. Большая работа проведена в области лексикологии и лексикографии. В истории армянского языкознания крупнейшим событием явилось издание «Корневого словаря армянского языка» проф. Ачаряна (Ереван, 1926—1935). Это — обширный семитомный труд, основной материал которого собран в шести томах (9 тысяч страниц на стеклографе, седьмой том составляют приложения).

Словарь полностью охватывает все корневые слова армянского языка. Каждая словарная статья состоит из пяти разделов.

1. Лексикология: здесь дается корень слова, формы склонения, значение, древнейшие свидетельства об употреблении данного корня, производные от него и, наконец, различные транскрипции в рукописях.

2. Этимология: это важнейший раздел словаря. Автор приводит здесь этимологию данного слова, если она существует и если он согласен с ней, указывает автора этимологии. Но так как для очень большого количества слов предложено много различных толкований, автор не довольствуется собственным мнением о правильности того или иного толкования, а ссылается на авторитет знаменитых арменоведов Гюбшмана и Мейе.

3. История этимологии: в этом разделе автор дает сводку всех высказываний и толкований данного слова армянскими или иностранными авторами, начиная с V в. и кончая временем печатания словаря. Автор в хронологическом порядке приводит все те толкования, которые, как неправильные, не вошли во второй раздел. Автор сообщает также, кто первый предложил правильную этимологию данного слова. Таким

образом, в словаре дается полная история армянских этимологий, начиная с V в. (с изобретения армянских письмен) до настоящего времени.

4. Диалекты: здесь даются различные формы данного слова, употребляемые в многочисленных диалектах армянского языка. Этот раздел представляет большую ценность для изучения армянских диалектов и истории армянского языка. Автор составил словарики 30 наречий и говоров армянского языка и внес в этот раздел. Ценность раздела увеличивается тем, что многие говоры исчезли, особенно после первой мировой войны, и материал о них сохранился только в данном разделе словаря.

5. Заимствования из армянского: здесь указывается, куда и как проникло данное армянское слово. Этот раздел имеет важное значение, так как освещает влияние армянского на другие языки — тема, мало затронутая лингвистами.

Этот краткий обзор содержания словаря достаточен, чтобы дать представление о том колоссальном труде, который затратил на его составление автор в течение 40 лет. «Журневой словарь» полностью охватил одну из областей армянской лингвистики — этимологию. В нем объединено все, что было сказано кем-либо, когда-либо о каком-либо армянском слове. Такого обширного этимологического словаря для других языков еще не существует.

Ценнейшим трудом того же автора является «Словарь армянских личных имен», первые четыре тома которого вышли в 1942—1948 гг. (Ереван). Весь словарь состоит из 5 томов. В этом труде автор собрал, классифицировал и исследовал все личные имена, употреблявшиеся в армянском языке с древнейших времен по XV в., а с 1500 г. по настоящее время — имена известных исторических и литературных деятелей. Каждое имя рассматривается с двух сторон: в первом разделе дается происхождение и объяснение имени, его ласкательные, народные и искаженные формы, во втором — приводятся в исторической последовательности все известные из истории личности, носившие данное имя, дается их краткая биография (если она известна) и указываются все те источники армянской письменности, рукописные списки и новейшие материалы, в которых упоминается данная личность.

Выдающимся событием явилось также издание посвященного великому вождю народов, корифею науки И. В. Сталину четырехтомного «Толкового словаря армянского языка» действ. члена АН Армянской ССР покойного профессора Степана Малхасяна. Этот обширный труд является не только шедевром автора, но и большим достижением армянской советской лингвистики за последние годы. Этот словарь охватывает словарный запас армянского языка от первых памятников письменности V в. до современного литературного языка и диалектов. Чтобы дать понятие об объеме собранного материала, остановимся вкратце на содержании словаря.

Четыре тома словаря включают все слова армянского разговорного и письменного языка, начиная с начала нашей письменности и до настоящего времени, то-есть словарный запас классического языка «грабар», «нижнего грабар», простонародного, современного литературного языка и диалектов с идиоматическими выражениями, а также заимствованные в любое время слова из европейских или других языков и указанные на их происхождение (см. т. I. Предисловие, стр. V). Этот обширный план уже дает представление о содержании словаря. Подобного труда не было в армянской литературе. Лучший из старых словарей армянского языка «Новый словарь гайканского языка» (I—II, Венеция, 1836—1837) содержит в себе только слова языка «грабар» (древнеармянского), другие словари охватывают лишь отдельные периоды истории армянского языка («ашхарабар», диалекты и т. д.). Словарь Малхасяна является в этом отношении уникальным и содержит словарный запас всех периодов истории армянского языка (важная с изобретения письменности). Автор с честью справился с этой сложной работой. Словарь является полным как в смысле собранного материала, объяснения слов с сохранением их исторических изменений и смысла значений, так и в смысле включения огромного количества идиом и стилистических оборотов армянского языка. Именно за эти качества словарь был удостоен Сталинской премии.

Важное значение имеет также издание многочисленных специальных словарей. Создание научной литературы на национальном языке вызвало необходимость выработки многих научных и политических терминов, не существовавших в армянском языке в досоветский период. Уже издано множество словарей по отдельным отраслям науки, как, например, «Словарь трудовых терминов», «Словарь строительных терминов», «Юридический словарь», «Ботанический словарь», «Словарь медицинских терминов» и т. д.

В лексикографической области важное место занимает составление русско-армянских и армяно-русских словарей. За истекший после установления Советской власти период издано несколько таких словарей; среди них богатством охватываемых слов и точностью переводов выделяется двухтомный «Русско-армянский словарь» (1935), составленный коллективом авторов, и «Русско-армянский» и «Армяно-русский» однотомные словари, изданные Институтом языка АН Армянской ССР. Однако все эти словари уже устарели и не удовлетворяют растущим потребностям широких масс. Учитывая это обстоятельство, Президиум АН Армянской ССР еще в 1945 г. постановил

подготовить большой, четырехтомный русско-армянский словарь, содержащий около ста тысяч слов современного русского языка, переведенных на армянский язык со всеми значениями и оттенками, и охватывающий в общем объеме словарный состав русского литературного языка. В настоящее время полностью составлены первые три тома и часть четвертого тома, полностью отредактирован и готов к печати первый том, который сдан в производство в августе текущего года.

Диалектология. В советский период велась большая работа и в области изучения армянских диалектов. Работа по их изучению особенно важна, так как с каждым днем армянские диалекты уступают место литературному общенациональному языку; некоторые из них уже вымерли, другие близки к исчезновению. Между тем изучение диалектов способствует освещению многих вопросов истории и теории армянского языка.

В области диалектологии велики заслуги проф. Р. А. Ачаряна, многочисленные исследования которого сохранили для армянского языкознания исчезнувшие говоры. Свои диалектологические исследования Ачарян начал задолго до Октября. Еще в 1909 г. им была издана на французском языке работа «Classification des dialectes arméniens» (Париж), которая затем в переработанном и дополненном виде вышла на армянском языке под названием «Армянская диалектология» (Н. Нахичевань, 1913). В этом труде автор впервые предложил научную классификацию армянских диалектов, тем самым поставив их изучение на должную основу. В том же 1913 г. Ачарян издал «Словарь армянских диалектов» (Тифлис). В годы Советской власти Ачарян с еще большей энергией продолжает свои исследования диалектов. В течение последних 33 лет вышли в свет отдельные книги: «Исследование маратского диалекта» (Ереван, 1930), «Исследование агулисского диалекта» (Ереван, 1935), «Исследование новонахичеванского диалекта» (Ереван, 1935), «Исследование новоджугтинского диалекта» (Ереван, 1940), «Исследование константиннопольского диалекта» (Ереван, 1942), «Исследование хемшинского диалекта» (1949). Все эти работы велись по одной системе, и каждая из них является полным, исчерпывающим исследованием фонетики, морфологии и лексикологии данного диалекта.

Исследованием отдельных диалектов занимался также Э. Агаян. Он опубликовал исследование мегринского диалекта («Труды Ереванского гос. ун-та», XIX, 1942, стр. 252—471). В области армянской диалектологии значительную работу вел также проф. А. Гарибян. Его докторская диссертация «Новая ветвь армянских диалектов» («Труды Ереванского гос. ун-та», XI, 1939, стр. 23—187) имеет важное значение для правильной классификации диалектов Армении. В этом труде автор впервые исследует шесть диалектов (ардвинский, шагахский, мегринский, карчеванский, урмийский, адрутский) и на основе их сравнительного изучения выявляет новую ветвь, так называемую ветвь С. В статье «К вопросу о классификации армянских диалектов» («Труды Ереванского гос. ун-та», XIX, 1942, стр. 5—18) проф. Гарибян снова рассматривает вопрос о классификации армянских диалектов и устанавливает паличку четырех ветвей, вместо принятых до этого трех. Хотя и эта классификация является спорной и не принимается многими армянскими лингвистами республики, однако само изучение шести вышеупомянутых армянских диалектов является ценным вкладом в армянскую диалектологию. Итоги и обобщение всех работ по армянской диалектологии содержит вузовский учебник проф. Гарибяна «Краткий очерк армянской диалектологии» (2-е изд., 1946). Используя все исследования по диалектам армянского языка, автор добавил богатый материал своих собственных исследований и создал полный курс. Но несмотря на богатый и ценный материал эта книга проф. Гарибяна также основана на антинаучных теоретических положениях «нового учения» о диалектах и их возникновении. Пыне автор составляет новый учебник по армянской диалектологии в свете гениальных трудов И. В. Сталина.

*

В истории армянского языкознания с опубликованием гениальных трудов И. В. Сталина по языкознанию начался новый этап. Своими работами товарищ Сталин заложил прочные основы марксистского языкознания и наметил пути развития советского языкознания. Избавившись от созданного сторонниками «нового учения» аракетского режима и немарксистских положений «теории» Марра, языковеды Советской Армении, как и языковеды всего Советского Союза, развернули энергичную научно-творческую работу по развитию арменоведения по новому пути, по искоренению допущенных ими прежде грубых ошибок, и на протяжении двух лет проделали значительную работу в этом направлении. И здесь в первую очередь следует указать на профессоров Г. А. Капаняна и Р. А. Ачаряна. Проф. Г. А. Капанян за эти два года написал много научных статей в журналах республики и отдельных брошюр, из которых особенно ценны: «Основы генеалогической классификации языков и критика взглядов Н. Я. Марра на стадиальность развития языка» (1951, на русск. и армянск. языках) и «Хуритские слова армянского языка» (1951, на русск. языке). В первой работе проф. Капанян, исходя из сталинского учения о языке, критикует антинаучные взгля-

ды Н. Я. Марра и его последователей, в частности армянских, на «стабильность» развития языка и излагает основные принципы генеалогической классификации языков. Во второй книге проф. Капанцяна изучает хурритские заимствования в армянском языке. В настоящее время печатаются две работы проф. Капанцяна: «О внутренних законах развития языка» на материалах армянского, грузинского и древних малоазиатских языков, «О лексических общностях армянского и лазо-мегрельского языков».

Проф. Р. А. Ачарян издал второй том «Истории армянского языка» (1951), о которой говорилось выше. Вышел в свет первый том его десятитомного огромного труда «Полная грамматика армянского языка в сравнении с 562 языками». Этот том содержит две части речи: прилагательное и числительное. Готовится к изданию второй том. Печатаются также две работы проф. Ачаряна по диалектологии: «Исследование ванского диалекта» и «Исследование диалекта Артагал».

В 1951 г. изданы два сборника научных трудов. Первый из них — сборник трудов Института языка АН Армянской ССР, в котором помещены статьи проф. Г. Капанцяна, д-ра филол. наук Н. Мурвалаяна, кандидатов филол. наук А. Мовсисяна, В. Аракеляна, Р. Сантадзе, А. Мкртчяна и Н. Арутюняна. В статьях сборника критикуются антинаучные положения Марра и его последователей как в общезыковедческих, так и в арменоведческих вопросах. Сборник, несмотря на некоторые недостатки, выявленные при его обсуждении, является удачной попыткой научной критики марровских ошибок в общем языкознании и арменоведении и разрешения ряда насущных вопросов арменистики.

Второй сборник — 34-й том «Научных трудов» Ереванского гос. ун-та им. В. М. Молотова, в котором помещены статьи проф. Р. А. Ачаряна, доц. С. К. Казаряна, проф. Э. Б. Агаяна, доцентов Т. Г. Арутюняна, Р. Л. Мелкумяна, А. Н. Салахяна, С. Г. Арешяна, Х. А. Барсегиана и Э. С. Петросяна. В статьях сборника затрагиваются различные вопросы языкознания, литературоведения и истории большевистской печати Закавказья. В статьях прежних представителей «нового учения» Э. Агаяна и С. Казаряна подвергаются критике их прежние ошибки по ряду языковедческих вопросов. Институт школ при Министерстве просвещения Армянской ССР издал ряд брошюр по вопросам перестройки преподавания языков в свете сталинского учения о языке. Находятся в печати монографические работы: «Роль русского языка в развитии армянского языка» доц. С. Казаряна и «Каринский диалект» канд. филол. наук А. М. Мкртчяна.

Значительная работа проведена также в области подготовки и издания учебников по языковедческим дисциплинам. Не говоря уже об упомянутых выше двух школьных учебниках по армянскому языку, нужно отметить следующие вузовские учебники: «Грамматика латинского языка» проф. Э. Агаяна (ч. 1, 1950), «Учебник древнеармянского языка: хрестоматия с кратким грамматическим введением» доц. С. Казаряна (1951), «Учебник древнеармянского языка: грамматика и хрестоматия» доц. А. Абрамяна (1952). Находятся в печати: «Введение в языкознание» проф. Э. Агаяна и «Учебник армянского языка для 8—10 классов средней школы» доц. А. Григоряна. Готовятся к печати вузовские учебники по современному армянскому языку, по истории армянского языка, по армянской диалектологии.

Все это говорит о том, что языковеды Советской Армении развернули серьезную работу по развитию арменоведения по пути, указанному гениальным Сталиным. В эту работу включились и прежние последователи «нового учения», которые открыто признали свои ошибки и успешно работают над их исправлением. Все это дает основание надеяться, что языковеды республики с честью справятся со стоящими перед ними серьезными задачами.

Э. В. Агаян

ЯЗЫКОЗНАНИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ

Институт языка и литературы им. А. С. Пушкина был создан одновременно с организацией АН Узбекской ССР и явился естественным продолжателем языковедческой и литературоведческой работы, которая велась в аналогичном институте в системе АН СССР, точнее, в Узбекстанском филиале последней в Ташкенте. Таким образом, Институт языка и литературы существует в республике более десяти лет и имеет некоторый опыт и традиции научной работы.

Языковедческий коллектив института состоит из 20 человек, среди которых имеется девять кандидатов филологических наук. К работе привлечена также молодежь, — пока еще в недостаточном количестве, — получившая подготовку в высших учебных заведениях Узбекистана.

Лингвистическая работа Института им. А. С. Пушкина до недавнего времени фактически была сосредоточена в трех секторах: секторе современного узбекского языка, секторе словарей и в секторе русского языка. Кроме того, в институте формально числились еще сектор диалектологии и экспериментальной фонетики, а также тер-